

Это превзошло все пределы ожиданий Сы Цзюньдо. Он даже не представлял, что Вэнь Минъи однажды скажет ему такое. Он посмотрел на молодого человека перед собой, у которого покраснели глаза, беспомощно вздохнул и протянул руку, чтобы вытереть ему слёзы:

— Почему ты плачешь? Сколько тебе уже лет? Уже не ребёнок и всё ещё плачет.

Вэнь Минъи бессознательно опустил голову, тихонько положив её на колени Сы Цзюньдо, как послушный маленький зверёк.

Он всегда знал, что последние три года были шрамами на сердце Сы Цзюньдо. Просто тот никогда не обвинял его в этом и вообще ничего не припоминал. Да и сам Вэнь Минъи тоже не хотел думать об этом времени, поэтому они вдвоём, молча, просто перевернули эту страницу.

Но как жил Сы Цзюньдо в то время, когда они не виделись? Каждый раз, когда он сам злился и испытывал гнев, что чувствовал Сы Цзюньдо?

Дело не в том, что Вэнь Минъи не думал об этом, а в том, что он не осмеливался на это. Он не был готов вспоминать, что он говорил и делал тогда. Тем не менее, Сы Цзюньдо впервые рассказал ему о своих чувствах, и Вэнь Минъи стало грустно — не за себя, а за Сы Цзюньдо.

Он приник к коленям Сы Цзюньдо, тихо плача. Его сердце было полно вины и раскаяния.

Если бы это желание было исполнимо, он хотел бы переродиться три года назад, в то время, когда он ещё не съехал из-за бунта. Но он не мог. Всё уже случилось, и он был не в силах исправить это. Он пытался выдернуть гвозди, прибитые к забору, но дырки от них всё равно остались.

Насколько мог видеть взгляд, повсюду были шрамы.

Вэнь Минъи обнял колени Сы Цзюньдо, проливая слёзы, он был полон печали и сожалений.

Сы Цзюньдо не ожидал, что тот будет плакать всё сильнее и сильнее. Когда он сказал эти слова Вэнь Минъи, он не хотел спорить о прошлом, а просто хотел изложить ему причину. Но теперь Вэнь Минъи безудержно плакал из-за его собственных слов. Это было не то, что он хотел видеть.

Он протянул руку, чтобы приподнять голову Вэнь Минъи, но тот отказался. Когда Сы Цзюньдо увидел это, он не стал его заставлять. Он обнял Вэнь Минъи за шею и принялся уговаривать:

— Не плачь. Я с тобой просто разговаривал, что заставило тебя так сильно плакать?

Он вынул несколько бумажных салфеток и протянул их Вэнь Минъи:

— Вытри слёзы, тебе не о чем плакать. Я не виню тебя. Из-за того, что ты так плачешь, кажется, что я дождался удобного момента и свожу с тобой счёты.

Вэнь Минъи промолчал. Сы Цзюньдо сунул салфетки ему в руку и тихо сказал:

— Тебе не нужно грустить, и тебе не нужно меня жалеть. Я уже говорил об этом раньше, я никогда не буду обвинять тебя. Так что тебе никогда не придётся осуждать себя из-за меня. В подростковом возрасте каждый совершал какие-то бунтарские поступки. Это не проблема с тобой, просто особенность этого возраста. Ты всего лишь один из бесчисленного множества подростков, переживших этот период, так что это нормально.

«Это было ненормально!» — мысленно сетовал Вэнь Минъи. — «Бунтовать один день, два дня, один месяц, два месяца было бы нормально. Но не три года же! Во всём этом виноват только

Цзян Цзымо! Если бы Цзян Цзымо не пытался подняться на вершину, мне не нужно было бы это переживать! Цзян Цзымо! Я никогда не отпущу Цзян Цзымо!»

Вэнь Минъи опустил голову, чтобы взять салфетки из руки Сы Цзюньдо, и отвернулся, чтобы вытереть слёзы.

Сы Цзюньдо смотрел на него и думал, что Вэнь Минъи всё ещё оставался таким ребячливым. Хотя его возраст уже был не таким маленьким, но он всё ещё был очень простодушным внутри.

— Ты больше не будешь таким, верно? — гнусаво спросил Вэнь Минъи с чувством отчаяния.

Сы Цзюньдо посмотрел в его красные глаза. Он ещё раз беспомощно вздохнул и кивнул.

Только тогда Вэнь Минъи почувствовал облегчение. Он пообещал Сы Цзюньдо:

— Не волнуйся, ты можешь быть уверен, что я точно вступлю в брак позже, чем ты, но и тогда я не буду жить далеко. Я останусь в своём доме. Если захочешь, ты откроешь дверь и увидишь меня.

— Не жди меня. Я не знаю, заведу ли я в этой жизни свою семью или нет. Если ты встретишь кого-то, кто тебе нравится, просто женись, если хочешь. Не жди меня.

Но Вэнь Минъи был очень твёрд в своём решении:

— Я не хочу этого. Я человек слова. Я не спешу влюбляться. Только после того, как у тебя

появится кто-то, кто тебе нравится, я потом и влюблюсь.

Сы Цзюньдо посмотрел на него. Его рот слегка приоткрылся, как будто он хотел что-то сказать, но проглотил эти слова обратно.

Он посмотрел на молодого человека, который только что плакал перед ним. Один шаг, и он боялся, что Вэнь Минъи будет удивлён и возмущён. Ещё шаг, и он боялся, что не сможет отпустить, когда придёт время. Впервые Сы Цзюньдо почувствовал, что эмоциональные вопросы очень сложны, и он оказался перед дилеммой, которая заставляла его колебаться.

Однако Вэнь Минъи собрался и встал, он даже улыбнулся ему. Когда Сы Цзюньдо собирался улыбнуться в ответ, тот наклонился и обнял его.

Сы Цзюньдо на мгновение был ошеломлён и растерялся.

Вэнь Минъи опирался на плечо и шею Сы Цзюньдо и некоторое время молча обнимал, затем медленно отпустил его руку и выпрямился:

— Давай перевернём эту страницу, чтобы она осталась в прошлом.

Сы Цзюньдо молча кивнул.

Вэнь Минъи снова засмеялся:

— Хорошо, тогда ты продолжай читать книгу, а я вернусь к себе в комнату.

— Гм.

Вэнь Минъи повернулся и пошёл к двери.

Сы Цзюньдо смотрел, как тот уходит, смотрел, как закрывается дверь, а затем посмотрел на свои колени, которые были мокрыми.

Это были слёзы Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо беспомощно вздохнул. Твёрдая с утра вера продержалась всего полдня, а затем снова рухнула.

В их отношениях Вэнь Минъи всегда будет лидером. Только он мог легко решать, как они будут ладить, определить их близость и окончательное направление их отношений.

Это было право, которое дал ему Сы Цзюньдо, право на всю его жизнь.

Вэнь Минъи вернулся в свою спальню, лёг на кровать и посмотрел в потолок. Его настроение всё ещё не было спокойным, а мысли оставались очень сумбурными. Некоторое время он думал о трёх годах, проведённых вдали от Сы Цзюньдо, а затем о словах, которые тот сказал только что. И тогда он задумался об их будущем. Он натянул одеяло на лицо и закрыл глаза.

Они должны быть разделены? Он подумал, готов ли он покинуть Сы Цзюньдо? Но даже если он и не хотел, как иначе? Даже самым близким братьям однажды придётся расстаться, не говоря уже о них?

Вэнь Минъи чувствовал себя очень усталым, и ему захотелось немного поспать. Пока он спит, ему не нужно было об этом думать.

Через некоторое время всё будет хорошо.

Когда Вэнь Минъи снова проснулся, было уже больше семи часов вечера. Цзи Сыяо и Вэнь Вэй ещё не было дома, а Сы Цзюньдо готовил ужин.

Вэнь Минъи сел напротив него. Сы Цзюньдо налил ему тарелку супа и сказал:

— Если бы ты не проснулся в ближайшее время, я бы пошёл тебя будить.

— Я только хотел немного вздремнуть и не думал, что просплю так долго.

— Почему Хань-Хань ещё не вернулась? — спросил Сы Цзюньдо, помогая ему взять еду. — До которого часа ты разрешил Ли Юаньцину сопровождать и развлекать её?

— Не волнуйся, она вернётся до девяти, — ответил Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо кивнул и больше ничего не говорил.

В 8:30 Сун Шухань наконец вернулась. Она несла большую сумку, Вэнь Минъи присмотрелся и увидел, что та была набита игрушками.

— Ты купила их? — спросил Вэнь Минъи.

Сун Шухань покачала головой:

— Ли Юаньцин поймал их.

Она объяснила:

— Мы пошли в торговый центр, чтобы поесть, и наткнулись на автомат с когтями. Я подумала, что одна из них была очень милой, поэтому вставила монету и попыталась поймать её. В результате я потерпела неудачу, но он вытащил их для меня. Разве они не милые?

Вэнь Минъи кивнул:

— Очень симпатичные.

— Тогда какая из них тебе нравится? Я отдам игрушку тебе, — щедро предложила Сун Шухань.

Вэнь Минъи покачал головой:

— Тебе лучше оставить их себе, мне игрушки ни к чему. Но я вижу ты с Ли Юаньцином хорошо поладила?

— Он неплохой, — сказала Сун Шухань со смехом. — Он действительно профессионал и хорошо знает каждое место.

— Да, я не врал тебе, — Вэнь Минъи торжествующе улыбнулся. — Тогда пусть Ли Юаньцин сопровождает тебя и завтра.

— Хм? — Сун Шухань была немного удивлена. — Может это не слишком удобно?

— Всё в порядке, — сказал Вэнь Минъи. — Разве я не говорил тебе, что Ли Юаньцин — мой хороший друг? Он мой лучший друг, так что не беспокойся об этом.

Он посмотрел на Сун Шухань и прошептал:

— Мой гэ сегодня в плохом настроении, поэтому я хочу сопровождать его завтра.

Услышав это, Сун Шухань быстро кивнула и выразительно согласилась:

— Тогда я выйду завтра пораньше, чтобы не беспокоить вас.

Вэнь Минъи похлопал её по плечу:

— Хорошая девочка!

Сун Шухань улыбнулась и ответила:

— Самосознание фаната.

Они поднялись наверх, разговаривая и смеясь. Комната Сун Шухань находилась на третьем этаже, а Вэнь Минъи — на втором, поэтому они разделились на лестнице второго этажа.

Вэнь Минъи подождал, пока она уйдёт, прежде чем отправил сообщение Ли Юаньцину:

[Продолжай работать экскурсоводом завтра. Приезжай к девяти часам, чтобы забрать её.]

Ли Юаньцин всё ещё ехал домой. Он воспользовался красным светом, чтобы взглянуть на сообщение в WeChat, и позвонил Вэнь Минъи:

— Есть ли за это какая-нибудь зарплата? Ты звонишь мне каждый день только, чтобы использовать меня. На какую сумму я могу рассчитывать?

— Боже мой, — Вэнь Минъи притворился, что сильно возмущён. — Такая красивая девушка сопровождает тебя, а ты всё ещё хочешь зарплату. Ты мужчина?!

— Тогда я оставлю тебе красивую девушку. Хорошо, что ты до сих пор одинок.

— Ты моя крёстная? Как у тебя могут быть такие же мысли, как и у неё? — Вэнь Минъи толкнул дверь своей комнаты и вошёл. — Всё уже решено, приезжай сюда завтра утром, ты можешь опоздать максимум на полчаса.

— Я понял, — пока горел красный свет, Ли Юаньцин спросил Вэнь Минъи: — Что случилось днём? Почему ты вдруг вернулся? Как старший, что с ним?

Вэнь Минъи вздохнул, услышав эти слова:

— Это долгая история.

— Тогда говори покороче.

Вэнь Минъи немного подумал и спросил его:

— Как ты думаешь, мой гэ хорошо ко мне относится?

Ли Юаньцин:

— ... Можешь ли ты найти кого-то с отношением лучше, чем у него?

— Тогда как ты считаешь, моё поведение за три года в старшей школе причинило ему сильную боль?

— Это такая большая проблема? — Ли Юаньцин чувствовал, что ничего не понимает. — Что бы ты ни делал в течение этих трёх лет в старшей школе, разве ты уже не хотел это забыть?

Вэнь Минъи снова вздохнул, подавленный:

— Это потому, что я слишком хорошо это помню!

— Так что сегодня произошло? — Ли Юаньцин был сбит с толку. — Почему ты вдруг заговорил о трёх годах старшей школы? Старший не из тех, кто будет припоминать прошлое.

— Он не такой, но сейчас у него посттравматический синдром по этому поводу. Поэтому после того, как он узнал, что моя крёстная намеревается свести меня с Хань-Хань, он сразу же представил, как в будущем я женюсь, заведу семью, а потом уеду. Чтобы отпустить меня, когда придёт время, чтобы почувствовать себя немного лучше, он сознательно оставил возможность и пространство для меня и Хань-Хань, намеренно пытаюсь дистанцироваться от меня, чтобы, когда я снова уеду, он не страдал, не желая расставаться со мной. Думая, что это будет не так больно, как в прошлый раз.

— В его идее нет ничего плохого, — Ли Юаньцин увидел, как красный сигнал светофора сменился зеленым, и снова завёл машину. — Не потому ли, что ты оставил ему психологическую тень, поэтому он сейчас хочет максимально уменьшить свою травму? Это нормально.

— Почему это нормально? — Вэнь Минъи подумал, что это слишком ненормально. — Я никогда не говорил, что скоро женюсь и обязательно съеду! Совершенно не нужно думать об этом так рано, ах.